

ARTICLE INFO

Received: 03rd December 2024

Accepted: 10th December 2024

Online: 11th December 2024

KEYWORDS

Poem, death, love, photographs, blockade, person, criminal, information, war, peace, radio.

“THE DAYS OF THE BLOCKADE” BY OLGA BERGGOLTS

Saparbaeva Saltanat Zoldasbaevna

2nd year Master's degree in the Faculty of Russian Language and Literature.

Karakalpak State University

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14377437>

ABSTRACT

In one of the photographs of the blockade, several soldiers and persons guilty of criminal offenses are next to a loud speaker. Worst people listen carefully and intently. What information have they received so far? During the war days, radio was of great importance in our city. Many witnesses confirm the words of Olga Berggolts.

«ДНИ БЛОКАДЫ» ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

Сапарбаева Салтанат Жолдасбаевна

2 курс магистрант факультет Русского языка и литературы

Каракалпакский государственный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14377437>

ARTICLE INFO

Received: 03rd December 2024

Accepted: 10th December 2024

Online: 11th December 2024

KEYWORDS

Поэма, смерть, любовь, фотографий, блокада, человек, преступление, информация, война, мир, радио.

ABSTRACT

На одной из фотографий блокадной поры несколько солдат и лиц, виновных в совершении уголовных преступлений, рядом с громким громкоговорителем. Исхудавшие люди внимательно и внимательно слушают. Какую информацию они получили в настоящее время? В дни войны радио имело большое значение в нашем городе. Многие свидетели подтверждают слова Ольги Берггольц.

Введение

Посредством реализации таких передач уже трудно обсуждать. Несмотря на то, что их тексты не сохранились полностью, их звукозаписи составили всего четыре часа звучания. Остальные давно стертые как время, так и люди. После войны были попытки закрыть саму блокаду. В такой ситуации было невозможно написать книгу, основываясь только на материалах архива и документации, которая уже есть. Участники событий, которые вели передачи и готовили их в дни блокады, оказали большую поддержку сформировалась еще до начала войны.

Еще до войны коллектив Радиокomiteта был уверен в своей роли в тяжелом и тревожном периоде. В дни советско-финляндской войны зимой 1939–1940 годов работники Комитета по радиовещанию и радиофикации (официально называвшегося «Комитетом по радиовещанию и радиофикации») стремились сделать так, чтобы все

услышали слух, когда возникла сложная ситуация. Радиофикация города, начавшаяся в 1934 году, продолжалась очень быстрыми темпами. Сотни тысяч репродукторов стояли в квартирах ленинградцев в 1940 году. Считалось, что радиоприемники обеспечивают получение информации в странах Африки, где почти нет проводной сети для трансляции. Но радиостанция Лондона стала радиомаяками для вражеских самолетов, когда немецкие самолеты начали бомбить город осенью 1940 года. Альтернативные методы информирования населения о воздушной тревоге. [1:47]

Наша страна получила возможность вести ежедневные разговоры с городом, оказавшимся в осаде, благодаря радиофикации. Условия, в которых жил Ленинград во время блокады, значительно расширили функции радио. Он стал спутником, помощником и другими людьми в передней части города. Невозможно представить себе жизнь и жизнь Ленинграда в дни его защиты без радио, ежедневных передач и непрерывной системы оповещения. Радиокomitee, писатели, журналисты и деятели влияют на качество передач, их форму и влияние на слушателей. Сотен людей привели к тому, что радио Ленинграда продолжало передавать сообщения жителям города, голос Ленинграда доходил до всей страны.

Радио Ленинграда в основном транслировалось как гражданам, так и военнослужащим, живущим в Ленинграде. Книга в первую очередь рассказывает об этих передачах, которые проходят по городской сети. Однако, несмотря на то, что в начале войны были сданы все приемники, ленинградские радиостанции продолжали работать, несмотря на то, что город их не слышал. Эта станция великолепного политического вещания для флота, партизан и северо-восточных районов. Работа по распространению пропаганды среди вооруженных сил была особой формой политвещания. Средняя волна «РВ-70» приняла некоторые передачи далеко за пределами страны. Отдельные передачи из Ленинграда поступали в Англию и даже в Австралию. Тема передач ленинградского радио-военного времени была чрезвычайно разнообразной и отражала жизнь города и боевые действия в его стенах. Задача книги состоит в том, чтобы изложить наиболее важные темы, перевести работу радио. Радио позволяет наиболее эффективно связывать фронт с тылом, городом со страной и миром. Радио дало бойцам непосредственную поддержку со стороны Ленинграда и жителей города.

Защита города длилась тысячи дней. Ленинградцы столкнулись со значительным загрязнением. Но долгая зима 1941–1942 годов, самая голодная и смертельная пора, требующая в себе дни, недели и месяцы, которые были особенно печальными. Радио помогло человеку выжить; в холодной темной комнате он чувствовал себя не один. Читатель представил себе атмосферу, в которой говорило (иногда — шептало) радио, слышал звук метронома в течение долгих часов воздушной тревоги и обстрелов, завывания сирен и ленинградцев, приникших к тарелке репродуктора зимой 1942 года. [2:28]

С самого начала работы ленинградского радио во время блокадной поры история не является примечательной. Немного рассказано о технических средствах передачи, о том, как люди осенью сорок первого монтировали радиостанции в новых местах, о строительстве мощной станции, вступившей в строй в 1943 году, и о том, как на

территории страны влияли помехи в передачах. Причины этой неполноты могут быть неожиданными. К примеру, встреча с начальником радиовещательного узла П. Палладиным и, тем более, чтением его рукописи обогатили автора, но не позволили широко использовать этот материал. Петр Александрович заявил, что желает улучшить работу. Рукопись осталась, и она частично опубликована в 1991 году. Я могу теперь на нее сослаться.

Было трудно выпустить такую книгу, как «Голос Ленинграда» в застойное время (1975, 1980). Издательство требует дополнительной информации о партийном руководстве Радиокomiteетом, утверждающим, что некоторые главы региона художественного вещания были слишком подробны: «Что же вы представляете тело впереди лошади?» В настоящее время рукопись очищена от подобных ошибок. Некоторые материалы исчезли безвозвратно, а другие, возможно, исчезнут. Все комментарии людей, которые были свидетелями тех событий, ценны. Автор использовал рекомендации, высказанные в рецензиях и читательских письмах, а также добавил новые материалы при подготовке данного издания.[3:68]

Давнишняя радиопрограмма июня сорок первого года, пожелтевшая от времени, переносит нас в мирную эпоху – страна работала, отдыхала, строила планы на будущее. В праздничные и выходные дни радиорупоры включались в Ленинграде на площадях, в садах и парках. Радио приглашало поехать на Кировские острова, в Петергоф. В то «бестранзисторное» время пригородные поезда и автобусы, сады и пляжи казались спокойнее, чем теперь, но все-таки и в парке культуры до ленинградца, уехавшего с утра из дому, могли бы донестись слова испанской красавицы: «Меня не любишь, но люблю я, так берегись любви моей...» [4:15]

22 июня в полдень по ленинградскому радио должна была транслироваться опера «Кармен» Бизе. В то воскресное утро график передач был полностью разрушен. В пять часов по радио позвонили главному диктору М. Меланеда. Он вручил обращение штабу МПВО к населению города с соблюдением общепринятых правил поведения во время воздушного шума. В шесть часов диктор начал обучение. После его завершения раздались региональные звонки, в которых просили объяснить причину передачи. Радио не сообщало об этом. В 9 часов 45 минут было показано транслировать Москву. Музыка звучала на всех радиостанциях страны. около часа. Час Музыка в течение двух часов. Это было странно и объяснить трудно. Срочно собрались редакторы, дикторы и артисты в радиокomiteете, пока передавали марши. Комсомольцы Радиокomiteета решили посетить Русский музей. Однако она была отключена. Кроме того, за это время было устранено еще многое другое. Передача, которая прошла в полдень, известила о новой главе нашей истории, военной главе. Тысячи, десятки тысяч людей застыли у репродукторов. [5:98]

Заключение

Удалось заранее подготовить один стихотворный плакат. Однако было невозможно сразу перестроить работу редакций. Всем сейчас приходится менять свою деятельность. То, что привело и привело вчера, казалось, исчезло из поставок в течение длительного периода времени, пока не наступили мировые дни. Весь стиль радиопередач менялся, не только программы. События диктовали их. Фронтные

сводки утренние и вечерние были записаны частью первой полосы газеты. Именно с ними в течение дня начинались многие радиопередачи: «Слушайте последние известия». Мы передаем сообщение, массовое Советское информбюро. Слушали эти сводки с болью, надеждой и тревогой. Звучали маршевые песни и призывы к региону. М. Г. Петрова, артистка радиокомитета, вспоминает: «Радио было своеобразным ударом по нашей бодрости и несгибаемости в те летние дни». Дни прошли в каком-то высоком накале, которое достигло предела выдержки. Это произошло в июне, июле и августе. В летних передачах отразились известные иллюзии начала войны, искреннее убеждение, что враг будет разбит в ближайшее время. Это сказало и в работе центрального вещания, с которым в июне – августе 1941 года Ленинград был, как и прежде, тесно связан. Лишь после тяжких потерь лета стало очевидно: впереди долгий военный путь. По-иному зазвучали стихи и очерки, информация и репортаж – тверже, суровей. Они помогали реально оценить обстановку.

References:

1. Все цитаты, за исключением особо оговоренных, даются по документам Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ), ф. 7278 (затем 293), оп. 2. В книге о ленинградской блокаде город, естественно, всюду называется Ленинградом.
2. Ленинское определение радио – «газета без бумаги и “без расстояний”» – к концу XX века можно отнести и к интернету (плюс функции почты и др.).
3. См.: Литературное наследство. М., 1966. Т. 78. Кн. 2. С. 598–602.
4. Женщины города Ленина. Л., 1963
5. Новый мир. 1943.
6. Ныне – Малая Садовая улица.
7. По свидетельству А. Крона, «самым страшным днем за историю блокады был тот, когда по техническим причинам радио целых три часа безмолвствовало, не стучал даже метроном». С этим не соглашались некоторые работники радио (Н. Свиридов, П. Палладин), полагая, что речь идет об обрывах в сети, когда радио не могли слышать целые городские районы, но полного «безмолвия» не было.
8. Архив Музея истории Ленинграда. Д. 480.